

— Этот брат и есть тот самый талантливый ученый, о котором ты говорил? Приятно познакомиться, — Чжао Телинь шагнул вперед, схватил руку Чи Ваня и пару секунд тряс. Рука этого ученого другая, такая мягка.

— Не сопротивляйся, — Чи Ван, чувствуя давление на руку, сердечно сказал сам себе.

— А? О чем ты? — Взгляд Чжао Телиня упал на Ши Цюси в поисках помощи. Тот вздохнул и оттолкнул две сжатые руки, затем приобнял брата и отошел на несколько шагов от Чи Ваня.

— Я же говорил, он книжный червь, который только и делает, что качает головой, а ты не верил. Ты не понимаешь, что он говорит! — Ши Цюси легонько ударил Чжао Телиня по животу, и развитые мышцы отбросили его назад.

— Что за, ты тренируешься в последнее время? — Чжао Телинь улыбнулся так сильно, что показались десна. Ши Цюси, глядя на его улыбку, похожую на лепестки хризантемы, не удержался и прикрыл глаза. — Телинь, тебе кто-нибудь говорил, что когда ты смеешься...?

— Я красивый и невероятно прекрасный! — Чжао Телинь ответил сам.

— Пугающий! — Ши Цюси, игнорируя уродливую физиономию брата, повернулся и обнял Чи Ваня за шею. Этот парень от ветра покраснел и побелел, уголки глаз были словно подведены тенями. Его «отравленные» глаза в этот момент нашли спасение, и Ши Цюси уже позабыл о своем недавнем недовольстве Чи Ванем.

Нужно признать, что все люди помешаны на внешности, и Ши Цюси относится к Чи Ваню терпимее, чем к Чжао Телиню. В конце концов, противостоять этому личику действительно трудно.

— Это мой брат, зови его просто брат Чжао. Он выращивает клубнику, которую сегодня мы соберем, — Ши Цюси повернул лицо Чи Ваня, представляя этих двоих друг другу.

— Отлично, теперь мы знакомы и отныне считаемся братьями! — Чжао Телинь махнул рукой, приглашая всех войти. — Давайте зайдём и поболтаем, снаружи холодно. У меня почти отмерзли уши.

Пройдя через ворота, они прошли несколько дорожек. Еще издалека можно было заметить десятки аккуратно расставленных теплиц, где смутно виднелись силуэты людей за полупрозрачной пленкой. Смех становился все ближе и ближе. Чи Ваню вдруг стало трудно дышать, и он принялся царапать ногтями ладони.

Таким образом Чи Ван пытался противостоять страху толпы. В прошлый раз он уже испортил

их поездку в Ледяной городок, в этот раз он не хочет испортить времяпровождение Ши Цюси своим поведением.

— Ты, еще молод, но уже многого добился, молодец, выглядишь достойно, — Ши Цюси был в приподнятом настроении. Последний раз он приходил в теплицы собирать яблоки, во время осенней поездки в школе. В то время каждый должен был заплатить взнос в размере 20 юаней. Ши Цюси не просил у семьи денег, а собирал бутылки в течение полугода после школы и накопил 30 юаней на поездку.

Но приехав сюда, он обнаружил, что на 20 юаней может поесть только сам. Неважно, сколько он сумеет съесть, ничего вынести не получится. Если хочется взять яблоки домой, придется заплатить 5 юаней за штуку.

В то время одноклассники Ши Цюси купили по несколько фунтов каждый, чтобы принести домой и съесть собранное, они с маленькими корзиночками весело болтали, набивая их яблоками. Только Ши Цюси сидел под деревом и за один присест поглотил больше десяти штук. Даже через три дня после возвращения отрыжка пахла яблоками.

Всего 20 юаней, чтобы не остаться в убытке, пришлось съесть 40 цзиней яблок. Ши Цюси придерживался принципа «отъестся до смерти» до тех пор, пока больше не мог есть и набивать рот.

Чжуцзы, видя, как его хороший брат поглощает еду, подумал, что ему тяжело живется. Он протянул Ши Цюси корзинку, которую держал в руках со слезами на глазах, похлопал по его тощим ребрам и заявил:

— Брат, ешь сколько хочешь. Потом положи собранные яблоки в мою корзину. Я угощаю, обещаю, что ты и дома наешься до отвала!

— Не нужно, снаружи один цзинь яблок стоит 1 юань. Если поторговаться, за 10 юаней купишь 15 цзиней. Не знаю, какой дурак купит здесь, — Ши Цюси закатил глаза.

Это правда. К тому же, у его бабушки и дедушки хрупкие зубы, даже если бы Ши Цюси действительно принес яблоки, их могли бы есть только его неблагодарные родители, живущие бедно. Лучше уж накормить собаку.

Услышав от него эти слова, Чжуцзы осознал, что его доброта была излишней. Он ругнулся, сжал корзинку и без разбору насыпал кучу яблок. Некоторые были червивыми, но он все равно положил их.

Ши Цюси, надеясь сохранить их братство, напомнил:

— Бери поменьше, а то задницы отвалится.

Но Чжуцзы был глух к доводам, лишь сосредоточенно наполнял свою корзину. Увидев на весах отметку в 15 цзиней, Ши Цюси закрыл глаза, представляя, какая ужасная участь ждет его брата этим вечером.

И действительно, дома тетя Ван заметила червивые яблоки, принесенные Чжуцзы за 75 юаней, и тут же сделала ему свой любящий массаж щеткой, под аккомпанемент криков Чжуцзы и одобрительных возгласов дяди Ли.

При мысли о зебраобразном плече Чжуцзы Ши Цюси не мог не радоваться. Он посмеялся, и Чжао Телинь ошеломленно повернулся к нему.

— Чему ты радуешься, разве клубника еще не достигла твоего рта?

— Просто счастлив. Счастлив, что могу поесть клубнику бесплатно. А ты как думаешь, Чи Ван?

— Ши Цюси немедленно убрал улыбку, став серьезным.

Он легонько толкнул слегка напряженного Чи Ваня рядом, но тот лишь небрежно хмыкнул. Похоже, дома ему потребуется любящий массаж. Ши Цюси был в расстроенных чувствах, поэтому не заметил задержку и повернулся поболтать с Чжоу Телинем.

Но он не знал, что Чи Ван в шаге от сбоя системы. Он почти добрался до теплицы, однако регулировать ритм дыхания и сердца было уже невозможно. После появления тревожного расстройства, нормальное общение с людьми стало проблемой.

Боясь потерять контроль, Чи Ван повернулся и хотел было сказать, что не пойдет, однако глаза, полные ожиданий, заставили проглотить все слова.

Дверь оказалась прямо перед ним. Чи Ван глубоко вздохнул, стараясь уменьшить переживания. Его пальцы уже остановились на тепличной ручке, а сам он собирался толкнуть дверь, когда Чжао Телинь оттолкнул его, словно маленького цыпленка.

— Нам не в эту теплицу, здесь слишком много людей. Твой брат Ши сказал, что ты предпочитаешь тишину. Пойдем в две пустые теплицы сзади, — Чжао Телинь почесал затылок и улыбнулся.

Только тогда Чи Ван среагировал. Ши Цюси, зная, что он боится толпы, договорился с Чжао Телинем заранее.

— Спасибо, брат, — он сжал руку Ши Цюси и с благодарностью произнес.

Ши Цюси лишь холодно промычал, разве это обычная формальность? Так может только он. Чи Ван хотел сказать что-то еще, однако увидел, как тот закрывает уши и беззвучно говорит: «Не слушаю, не слушаю, не слушаю!»

— Почему прикрываешь уши? Болят от холода, как у меня? — Чжао Телинь не знал, что произошло между ними двумя и по обыкновению предполагал, что Ши Цюси замерз.

Ши Цюси молча убрал руки, бросив несколько неопределенных слов, после чего закашлялся.

— Телинь, где твоя теплица? В ней золото или что-то подобное? Иначе, почему так далеко?!

— Да мы же почти пришли, без всяких крюков, чего спешить-то? — Чжао Телинь втянул шею в воротник.

Они сделала два шага вперед и, обойдя здание, увидели перед собой две теплицы, в половину длины обычной теплицы, с запертыми дверями. Чжао Телинь дрожащими руками достал связку ключей из брюк штанов. Он долго тыкал в замочную скважину, прежде чем открыть дверь.

— Входите, это наша экспериментальная теплица, большинство людей не пускают сюда, — Чжао Телинь говорил торжественно, на что Ши Цюси презрительно фыркнул. Но после увиденного внутри он непроизвольно широко открыл рот.

Существует множество сортов, верно? Красные — это «Хунъянь» и «Чжан Цзи», такие он часто ест. Белые, должно быть «Белоснежка», с приятным ароматом. Ши Цюси брал их единожды. Но что, черт возьми, за красно-черные плоды?

Ши Цюси взял одну и отправил в рот. На зубах она слегка хрустела, а после укуса из нее вышел сок на двадцать процентов кислый и на восемьдесят процентов сладкий. Проглотив, он все еще чувствовал ягодный привкус. Ши Цюси попробовал еще две и не забыл протянуть несколько Чи Ваню.

— Бери, угощение от брата Чжоу!

Чжоу Телинь гордо скрестил руки на груди.

— Ну что, этот сорт называется «Мэйлин», разве не восхитительно? Клубника у меня кисло-сладкая, ни с чем несравнимая!

Он не мог гарантировать ничего, кроме клубники в этой теплице, независимо от цвета и сорта, все тщательно отобрано, и вкус определенно идеальный.

Чи Ван проглотил клубнику и крайне удивился. Он впервые пробует этот сорт, кажется, что к привычному клубнично-фруктовому вкусу примешивается шелковица.

Чжао Телинь подвел Чи Ваня к саженцам клубники по правую сторону и сорвал две красные

ягодки размером с яйцо.

— Съешь, это «Юэсю», сорт, выведенный у нас. Вкус не хуже, чем у прошлых.

Сорт «Юэсю» имеет невероятно насыщенный вкус и, как правило, относительно крупный. Чи Ван откусил кусочек. Плод жестче, чем «Мэйлин», но по-прежнему сочный, с освежающим фруктовым ароматом. Ши Цюси взял одну для себя, прожевал мякоть и довольно кивнул: вкусная и большая. Хотя черная клубника была восхитительна, она слишком маленькая.

С десяти до трех часов дня Ши Цюси и Чи Ван собирали урожай, Чжао Телинь знакомил их разными сортами. Они втроем даже не пообедали, набивая желудок плодами клубники, совершенно забывая о голоде.

Поскольку подруга-редактор Чи Ваня находилась в столице, далеко от Аньлиня, и на отправку уйдет несколько дней, Ши Цюси нашел несколько более устойчивых к длительным поездкам сортов, в том числе «Юэсю», опробованный ими, и «Хунъянь», являющийся лучшим вариантом за счет своей индивидуальности. Вместе получилось около 10 кэtti, который будут отправлены после еды. Если не удастся съесть, можно будет раздать.

Они также собрали много ягод для себя, почти 30 цзинь. Ши Цюси сказал, что после возвращения приготовит фруктовый джем для хлеба. Перед отъездом, он хотел заплатить взнос, однако Чжао Телинь отказался принимать.

— Если относишься ко мне как к брату, не делай этого, это ранит мои чувства!

Чи Ван несколько раз доставал свой телефон, но Чжао Телинь тут же убирал его обратно в карман. Он поглядывал на Ши Цюси с некоторым смущением, не зная, платить или нет.

Ши Цюси выключил телефон, сунул его в карман и похлопал Чжао Телиня по плечу:

— Спасибо, брат, я толстокожий, но и не настолько вежливый, как он.

— Правильно, Сяо Чи, учись у своего брата Ши. Толстокожие правят миром! — Чжао Телинь лучезарно улыбнулся.

Ши Цюси фыркнул и сказал, что пора ехать домой. Чжао Телинь изначально планировал поужинать с ними, но Ши Цюси отказался от трапезы, заявив, что после наступления темноты вести машину тяжело.

Постояв в дверях и понаблюдав за тем, как Ши Цюси уезжает, когда он почти скрылся из виду, превратившись в тень, Чжоу Телинь, напевая песенку, направился обратно к теплицам. Брат сегодня развлек его, и он был в хорошем настроении.

С тех пор как Ши Цюси начал работать, они встречались все реже и реже. Чжао Телинь очень рад слышать, что он не собирается уезжать на этот раз. Они даже договорились о встрече с Чжуцзы в старом месте. Чем ближе люди, тем крепче отношения, отойди они на далекое расстояние, и отношения рассеются.

— Брат, мы взяли так много клубники у брата Чжао, неужели нам правда не нужно платить? — Чи Ван взглянул на три ящика с клубникой на заднем сиденье, чувствуя легкое смущение.

— Конечно, нужно заплатить, но не таким образом, как ты... — Ши Цюси вывернул руль, дабы объехать занесенную снегом яму, медленно причитая.

Как я? Чи Ван, сбитый с толку, только хотел сказать еще несколько слов, как зазвонил телефон Ши Цюси. Звонил Чжао Телинь. Ши Цюси был за рулем и не мог ответить, поэтому Чи Ван ответил и поднес трубку к уху.

— Еще, ты умеешь готовить запеченного барана, он вкусный? Знаешь же, что мы несколько лет мало разговаривали, давай поделимся друг с другом, хорошо? Так утомительно каждый день есть клубнику в такие холода, нужно съесть мясо, чтобы компенсировать энергию на сохранение тепла.

— Ага, хорошо, поужинаем, как только ты придешь. Ладно, не буду говорить с тобой за рулем, поешь еще за меня и вешай трубку!

После завершения звонка Чи Ван вновь убрал телефон обратно в карман. Ши Цюси нет необходимости объяснять, он уже понял, как следует в следующий раз отдавать деньги.

— Чтобы стать хорошим человеком, ты должен учиться у своего брата в будущем! — Ши Цюси с облегчением вздохнул.

Чи Ван смотрел на его нескрываемо гордый вид, улыбался и кивал.

— Брат прав, я определенно буду усердно учиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1595918>